

Всё будет Варуфакис!

Каждое слово колоритного интеллектуала-бунтаря, сравниваемого недоброжелателями с лордом Волдемортом, архи-злодеем и антагонистом Гарри Поттера (на мой прищур, он похож, скорее, на Николая Валугина по форме черепа и образу добродушного силача), звучит звонко и хлётко.

Пусть он недолго побыл на политической авансцене в роли министра финансов в левоцентристском правительстве Алексиса Ципраса. Он был принесен в жертву по требованию несговорчивой «тройки» кредиторов, которой никак не удавалось его переупрямить на переговорах по урегулированию проблемы гигантского греческого долга.

Но Яннису Варуфакису, как мне видится, не о чем жалеть. Он как мавр сделал свое дело. Он изменил вектор и тональность дискуссий по выходу еврозоны из затяжного кризиса. Он поставил под сомнение чужие рецепты оздоровления Греции и предложил альтернативу – через создание стимулов к экономическому росту, а не продолжение бесперспективной монетаристской политики «экономии».

Политика эта, признаем, привела в стране – наследнице античного величия Эллады – к истончению среднего класса, пауперизации самых уязвимых слоев, росту психических заболеваний, эмиграции безработной молодежи, распространению упаднических настроений, апатии и циничного отторжения всего, к чему прилепливают еще вчера благозвучные ярлыки со словами «демократия», «свобода выбора», «европейская солидарность» и т.п.

Слово Варуфакиса весомо, и потому имеет смысл отреферировать его интервью германскому журналу «Шпигель», опубликованное в начале октября. Двое немцев, судя по остро заточенным вопросам, явно пытались выставить его таким недалеким маргиналом, исповедующим экстремистские взгляды, и тем любопытнее, что прозвучало им в ответ.

Спрашивают, усидит ли его уже бывший шеф, премьер-министр А.Ципрас до конца нового отпущенного ему срока. Варуфакис отвечает, что это не принципиально, потому как «тройка» кредиторов лишила его свободы маневра. «Муниципальный совет в Дрездене имеет больше власти, чем правительство Греции». Эта «тройка» заблокировала одну из самых ценных инициатив партии Ципраса – укоротить местных олигархов.

Язвительные немцы мгновенно подкалывают собеседника на «горячем стуле»: почему тогда вы, будучи министром финансов, не ввели дополнительные налоги на греческих магнатов-судовладельцев?

Варуфакис парирует: «Большинство из них имеют британское подданство, а их роскошные особняки в Афинах зарегистрированы в офшорах». И затем переходит в контрнаступление. Главная проблема Греции – олигархи из другой колоды. «Это владельцы строительных компаний, кто наживается за счет раздутых смет по прокладке автомагистралей. Это банкиры, которые питаются от рядовых налогоплательщиков. Это собственники торговых сетей, вздувающие цены с помощью картельного сговора». Партия СИРИЗА хотела положить конец этому беспределу. Но «тройка», объясняет Варуфакис, была «заинтересована только в одном, повысить налоги и урезать пенсии».

Ему тычут в нос витриной правильного исполнения указов Евросоюза о затягивании поясов – Латвией, где в отличие от Греции, мол, функционирует «современное правительство», и где экономика растет вопреки режиму жесткой экономии. Варуфакис возражает: «Значительная часть трудоспособного населения покинула Латвию, когда разразился кризис, так что безработица рассосалась». При этом «с точки зрения качества, создаваемые новые рабочие места никуда не годятся. Если в Европе это считается успехом, то у Европы есть проблема».

Ему цитируют итальянского философа Франко Берарди, утверждающего в своей новой книге, что образ мышления сегодняшнего политического класса сформирован реалиями и акторами финансовой сферы, и что политики теперь мыслят категориями инвестиционных банкиров. По мнению Ф.Берарди, в этом кроется причина разрушения европейских ценностей, таких как гуманизм и демократия. Спрашивают, он разделяет этот пессимизм?

Варуфакис с таким приговором не согласен, хотя признает, что финансисты забрали себе слишком много власти в Европе, но при этом неспособны предложить способы разрешения кризиса.

Его провоцируют: не означает ли это, что наступает начало конца Евросоюза? Варуфакис соглашается, но оговаривается: коллапс ЕС не предрешен. Можно исправить ситуацию. Затем, правда, линия его мысли становится извилистой. Заметив, что ЕС создавался как структура, где не политика должна была быть определяющим фактором (видимо, он берет за точку отсчета создание Объединения угля и стали как прообраз союза), Варуфакис настаивает на «инъекции демократии» и призывает заменить существующий Европейский Совет... «федеральной управляющей инстанцией»(?).

Отдельная и болезненная тема – кризис с беженцами. Варуфакис подтверждает, что воздал хвалу бундесканцлерин Ангеле Меркель (см. [«Сильный тактик, но слабый стратег»](#), №10(103), 2015) за готовность принять униженных и обездоленных. Вместе с тем грек левых (или, как клеветают его оппоненты, левацких) взглядов предупреждает, что накрывшая континент волна нелегалов простимулировала «центробежные силы», особенно в Восточной Европе, где предписанный им из Брюсселя аскетизм и падение жизненного уровня порождают ксенофобию (см. [«Две трети венгров не терпят новых чужаков»](#), №9(102), 2015)

Наконец, у него интересуются, что означает его инициатива совместно с германским политиком, также из левого лагеря, Оскаром Лафонтеном, предложить Европе «план Б». Слухи ходят, подбрасывают дровишек в огонь, интервьюеры, что план предусматривает кампанию гражданского неповиновения. Варуфакис отвечает, похоже, иронично, и в то же время загадочно: «Я уже попробовал в качестве министра финансов провести кампанию гражданского неповиновения» (намекая, что итог известен).

Что в сухом остатке? Яннис Варуфакис обжегся, но не угорел. Остался верен своим убеждениям. Его задвинули. Но не заглушили. У него остались сторонники и единомышленники, которые уверены: их дело правое, а потому придет день и – всё будет Варуфакис!

Штрихи к портрету

«Шестидесятник» в том смысле, что родом из 1961 года. Профессиональный экономист.

Получил образование в Британии. Преподавал в учебных заведениях в графстве Эссекс и Кембридже, а также в Сиднее. Известен как разработчик компьютерных игр. Вместо автомобиля обычно седлает мотоцикл; любитель прокатиться «с ветерком», что выдает в нем тайного сторонника «экстрима». По всем признакам, он не удовлетворится временным забвением, а значит, еще вернется.

Владимир МИХЕЕВ